

ВАДИМ
ПАНОВ

цикл «ТАЙНЫЙ ГОРОД»

ВОЙНЫ НАЧИНАЮТ НЕУДАЧНИКИ

КОМАНДОР ВОЙНЫ

АТАКА ПО ПРАВИЛАМ

ВСЕ ОТТЕНКИ ЧЕРНОГО

И В АДУ ЕСТЬ ГЕРОИ

НАЛОЖНИЦЫ НЕНАВИСТИ

КУКОЛКА ПОСЛЕДНЕЙ НАДЕЖДЫ

ТЕНЬ ИНКВИЗИТОРА

КАФЕДРА СТРАННИКОВ

ПРАВИЛА КРОВИ

КОРОЛЕВСКИЙ КРЕСТ

ЦАРЬ ГОРЫ

ДЕНЬ ДРАКОНА

ЗАПАХ СТРАХА

РЕБУС ГАЛЛА

ОФИЦИАЛЬНАЯ СТРАНИЦА
«ТАЙНОГО ГОРОДА» В ИНТЕРНЕТЕ:
WWW.T-GRAD.COM

цикл «АНКЛАВЫ»

МОСКОВСКИЙ КЛУБ

ПОВОДЫРИ НА РАСПУТЬЕ

КОСТРЫ НА АЛТАРЯХ

цикл «LA MYSTIQUE DE MOSCOU»

ТАГАНСКИЙ ПЕРЕКРЕСТОК

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ МЕХАНИКА

РУЧНОЙ ПРИВОД

**ВАДИМ *
ПАНОВ**

**ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ
МЕХАНИКА**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П16

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *Руслана Баранаускаса*
Дизайн переплета разработан студией *Артемия Лебедева*

Панов, Вадим Юрьевич.
П16 Занимательная механика / Вадим Панов. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Вадим Панов).

ISBN 978-5-04-089391-1

Кто-то называл ее Богиней, кто-то — Золотой Бабой, но все жаждали встречи с ней, стремясь прикоснуться к Тайне. В непроходимых таежных дебрях ее искали посланцы Ивана Грозного, белые атаманы и красные комиссары, агенты спецслужб и тысячи безвестных охотников за удачей. Многие века пропадали без вести авантюристы, осмелившиеся прикоснуться к тайне золотого изваяния Великой Матери, но она открывалась лишь тем, кого выбирала сама. А в начале Третьего тысячелетия случилось то, что ранее казалось невозможным, — Золотая Женщина покинула свое древнее убежище и очутилась в одном из самых циничных и совсем не волшебных городов мира — в Москве... И все это было только завязкой удивительной истории, в которой причудливо переплелись судьбы множества людей — от сыщиков экстра-класса до простых олигархов, приоткрылись многие тайны далекого и близкого прошлого, а главное, оказалось, что волшебниками не рождаются, ими становятся. Вернее, не волшебниками — Искусниками. Впрочем, обо всем по порядку...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089391-1 © Панов В. Ю., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

«Механика — математика, приложенная к законам равновесия и движения тел; наука о силе и сопротивлении ей; искусство применять силу к делу и строить машины; наука выгодного приспособления сил».

В.И. Даль «Толковый словарь живого великорусского языка»

ПРОЛОГ

Сибирь, 1988 год

-Нет! Пожалуйста, не надо!! Не-е-ет!!!

Пронзительный вопль перешел в истошный, полный животного ужаса визг. Не в заставляющий инстинктивно сопереживать крик боли — боль еще не пришла. Не в вызывающий уважение вой яростного бессилия, не в рев полного сил бойца, терпящего поражение от более искусного соперника. А в жалкий визг насмерть перепуганной курицы, увидевшей нож повара. В презренный звук, оставляющий на душе лишь след досады и брезгливости.

Визг отразился от темной громады скал, бросился в тайгу, увяз в ветвях спящих деревьев и растворился в них, исчез, потревожив только малюсенькую часть бесконечно огромного леса.

— Семен, не надо! Прошу-у-у...!!

И захлебнулся. Визг превратился в невнятное бульканье, в хрип, в шорох осевшего на землю тела, в едва слышимый шелест вошедшего в землю и вынырнувшего из нее очищенным ножа, в тихий выдох стоявших вокруг мужчин.

В запах крови.

Затем все стихло, и несколько мгновений на поляне царила полнейшая тишина. Живые не шевелились, не переговаривались, продолжали стоять смутными тенями,

и лишь когда неподалеку прозвучал бубен, все они, и убийца, и свидетели, повернули на звук головы.

Словно пришли в себя.

— *Здесь?* — *спросил Семен, пристально глядя на Григория.*

— *Здесь,* — *коротко подтвердил тот.*

— *Точно здесь?*

— *Точно.*

Была мысль ответить вызывающе, бросить с законной обидой: «Раз привел, значит, здесь», но Григорий сдержался. Не положено семнадцатилетнему юнцу хамить матерому охотнику. Тем более что Семен только с виду невзрачен: плешив и узкоплеч, в тайге он настоящий вождь, и те восемь мужиков, которых он с собой взял, слушаются его беспрекословно. Почувствуют, что малец на авторитет покусился, разборки не избежать.

В тайге свои законы.

— *Здесь,* — *еще раз произнес Григорий.*

— *Я не чувствую,* — *помолчав, протянул охотник.* —

Потому и спросил.

Словно извинился за проявленное недоверие.

Юноша кивнул, подумал, затем, облизнув губы, добавил:

— *Мы пришли куда надо.*

Что он еще мог сказать?

— *Но я ее не чувствую.*

Григорий понял, что имеет в виду собеседник — приближение Юмалы невозможно не заметить. Тот, кто хоть раз стоял перед Богиней, навсегда запоминает свои ощущения и способен уловить ее приближение.

— *Ты ее видел?*

— *Восемь лет назад,* — *ответил Семен, не сводя глаз с Григория.* — *И еще пять лет назад. Но я все помню. Помню, как шла она к нам. Сейчас Юмала далеко.*

— *Пока далеко,* — *уточнил юноша.* — *Шаманы стали осмотрительнее. Ее ищут.*

— Знаю.

Охотник отвел взгляд от проводника, оглядел небольшую поляну, на которую тот привел группу, — с одной стороны тайга, с другой поднимаются скалы, — и коротко скомандовал:

— Лагерь!

Его спутники, до поры стоявшие шагах в десяти от собеседников, принялись снимать с плеч рюкзаки.

Прямая дорога до поляны не отняла бы и трех дней, однако Григорий водил охотников по тайге все пять. В этом году шаманы держатся осторожнее прежнего — слишком много экспедиций появилось по весне на Урале — и требуют от проводников петлять, сбивая со следа возможных преследователей. Григорий старался как мог. Несколько раз он заставлял охотников возвращаться обратно, дважды делил группу на части и отправлял к условленному месту разными дорогами, а по ночам вставал каждые два часа, чтобы обойти, оглядеть окрестности, выискивая признаки чужой стоянки. Выдохся, конечно, зато был уверен, что «хвост» за собой не привел.

Охотники, которые прекрасно поняли действия юноги проводника, не роптали, послушно выполняли его приказы, возвращались, петляли, тщательно следили за тем, чтобы не оставлять за собой следов. Охотники — сплошь местные, с детства впитавшие рассказы о Юмале, знали, с каким рвением искали Золотую Богиню казаки и монахи, чекисты и ученые, помнили истории об убитых шаманах, а потому с пониманием отнеслись к повышенной осторожности проводника. И услуг своих в ночной разведке не предлагали, знали, что не примет. Шаманы доверились Григорию, а вот сам он не имел права никому доверять.

Помочь юноше в его работе охотники не могли, зато освободили от всех обязанностей по лагерю, а на третий день, когда глаза Григория от хронического недосыпания стали красными, а движения — дергаными, рас-

пределили между собой его поклажу. Юноша воспринял это как должное, сам не просил, но когда предложили — не отказался. Григорий водил охотников к Юмале третье лето, по пять-шесть групп в сезон, и всякий раз на второй-третий день спутники начинали помогать уставшему пацану.

Вот и сейчас, несмотря на то что дорога осталась позади, никто из охотников не возмущался, что Григорий не участвует в разбивке лагеря. Ни косых взглядов, ни бурчания под нос — парень свое отработал, парню надо отдохнуть. Кто-то из охотников отправился за дровами, кто-то занялся провизией, а их проводник добрался до поклажи, уселся на землю, медленным, очень усталым движением снял с пояса флягу, сделал большой глоток воды и, облокотившись на рюкзак, закрыл глаза.

Дело сделано.

Накопившуюся усталость Григорий ощущал каждой своей клеточкой. Ныли ноги, слегка шумело в голове. Стоило лишь на мгновение расслабиться и принять горизонтальное положение, как тело мгновенно размякало, словно намекая: пора на боковую. Но спать, несмотря на бессонные ночи, не хотелось — чем ближе встреча с Юмалой, тем сильнее охватывало юношу радостное возбуждение.

Богиня...

Перед внутренним взором Григория возник образ Золотой Женщины. Великой Матери, перед которой склонялись все, кому довелось ее увидеть.

«А может, и русские бы склонились?»

Но к чему размышлять о несбыточном? Игра в прятки продолжалась не одну сотню лет, и реки пролитой крови насмерть цементировали недоверие шаманов. Богиня будет открываться только своим. Это не обсуждается.

— Шоколад?

Проводник неохотно разлепил глаза.

— Будешь? — Возле него стоял Антон, самый моло-

дой из охотников Семена, и протягивал распечатанную плитку «Бабаевского». — В нем энергии много.

— Горячего подожду, — ответил Григорий, лениво кивнув на разгоревшийся костер. — Полезнее.

— Как знаешь. — Антон присел рядом и откусил от плитки изрядный кусок. — Умаялся?

— Пройдет.

— Когда пройдет? Нам ведь еще обратно топать. Дойдешь?

— Пройдет, — повторил Григорий, вновь закрывая глаза. — Юмала все снимет.

— Неужели?

— Поверь.

В каждой группе охотников обязательно шли новички, никогда не видевшие Золотую Женщину. Как правило, они держались тише остальных, робея предстоящей встречи. И к проводнику с расспросами не лезли, даже к мальчишке, ибо проводнику доверяли шаманы, и его авторитет среди молодых охотников был очень высок. С проводником общался исключительно лидер, остальные — только в том случае, если он первым начнет разговор. Григорий привык к такому положению вещей, а потому его несколько смутило поведение собеседника.

— Ты ведь Беспалый, да? — неожиданно спросил Антон. — Гриша Беспалый. Я тебя в интернате для детей охотников видел. Ты на четыре года меня младше.

Ответил Григорий не сразу. Открыл глаза, приподнялся на локте, сделал еще глоток воды, медленно завинтил крышечку фляги и только после этого, глядя мимо Антона на подступающие к поляне деревья, кивнул:

— Да.

Вопрос ему не понравился. Порой среди охотников, которых Григорий водил к Юмале, попадались знакомцы, но они всегда делали вид, что не узнают его, всегда отводили взгляды. Здесь, в тайге, он не был Гришей Беспалым, он был проводником, точнее — Проводником, человеком

шаманов, слугой Юмалы, и точка. И встречая затем тех, кого видел в походах, Григорий никогда не слышал от них напоминаний о совместном путешествии. Ни словом, ни взглядом не показывали они, что знакомы, ибо таежные дела были Тайной.

Антон же поступил вопреки всем правилам.

— Отец знает, чем ты занимаешься?

Простой на первый взгляд вопрос, но что за ним стоит? Любопытство? Или Антон что-то подозревает? С какой радости старшеклассник запомнил имя и лицо какого-то малолетки? Или ему показывали фотографии подозреваемых? Шаманы старались менять проводников как можно чаще, но найти подходящего человека не просто, вот и пришлось Григорию работать три сезона подряд. Не так уж много, конечно, но вполне достаточно, чтобы у некоторых людей появились вопросы, повод для подозрений.

Усталость ушла, радостное возбуждение схлынуло, уступив место тщательно скрываемому напряжению.

— Нет, не знает, — со всем возможным спокойствием ответил Григорий. — Он из тайги почти не вылезает. Я под ногами не путаюсь, он и рад.

— Как же ты к шаманам прибился?

— Случайно.

— Я так и думал. — Антон откусил еще шоколада. Запах сладости дразнил ноздри. — А почему они тебе поверили? Почему место тайное показали?

— Тебе-то что?

— Может, я тоже хочу как ты — проводником.

А может, и правда — хочет? Григорий вдруг подумал, что года два назад он бы поверил словам Антона, возможно, пообещал бы поспособствовать. Но теперь, когда за плечами многочисленные походы, замечание следов и... кое-что еще, доверия в его душе поубавилось.

— Шаманы много не платят, — буркнул проводник, — охотником большие зарабатываешь.

— Мне деньги не нужны, — улыбнулся Антон. — Мне

интересно. — Он доел шоколад и облизнул испачканные коричневым пальцы. — Почему же тебе поверили, Беспальный? Почему место указали?

— Здесь не тайное место, — протянул Григорий. — Где Юмала живет, только шаманы знают. Здесь она к людям выйдет.

— Зачем?

Вопрос поставил Григория в тупик. Несколько мгновений он молча смотрел на Антона, после чего пожал плечами и коротко ответил:

— Чтобы ее увидели.

Разве не понятно?

— Зачем?

— Потому что Юмала — богиня, а люди должны видеть богов.

— Зачем?

— А зачем ты сюда пришел?

Семен, как и положено опытному охотнику, подкрался к собеседникам бесшумно. Специально старался или само получилось, по привычке, теперь не важно. Главное, что он слышал последние фразы разговора и пришел Григорию на помощь.

— Я хочу ее увидеть.

— Зачем?

Роли поменялись. Теперь допрашиваемым оказался Антон, однако он справлялся с разговором не хуже Григория.

— Чтобы убедиться, что она существует.

— Слова твоего отца недостаточно?

— Я хочу увидеть сам, — упрямо ответил молодой охотник.

— Понятно... — Семен потер шею. — Знаешь, когда я первый раз шел к Юмале, я знал, что она существует. Я верил. А увидеть хотел, потому что она — Богиня. Малец все правильно тебе сказал. — Он перевел взгляд на проводника и закончил: — Пойдем, Григорий, поедим.

А когда они подходили к костру, Семен едва слышно произнес:

— Похоже, ошибся я, Гриша, крепко ошибся.
— Юмала разберется, — так же тихо отозвался проводник.

Их было шестеро. Их всегда было шестеро, испокон веков, с сотворения мира, с появления самой жизни, ибо Юмала — Мать Всего, а значит, без нее ничего не было.

Не было.

И не будет.

Условный сигнал прозвучал незадолго до полуночи. Протяжный, похожий на стон крик накрыл поляну, ударился о скалы и змеей обвился вокруг деревьев. Долгий крик, сильный. Шаманский призыв.

Поднимать охотников Григорию не пришлось, те сами догадались, что они услышали, вскочили на ноги и уставились на проводника.

— Надо идти, — коротко произнес юноша и шагнул во тьму тайги.

Без факела и без фонаря.

Последний участок пути Григорий мог пройти с закрытыми глазами. И Семен тоже. И те охотники, которым доводилось видеть Юмалу.

Они чувствовали.

Их было шестеро. Их всегда было шестеро, испокон веков, с сотворения мира, с появления самой жизни, ибо Юмала — Мать Всего, а значит, без нее ничего не было.

Не было.

И не будет.

Шестеро шаманов в красных одеждах неподвижно стояли подле укрытой в пещере Золотой Богини. Свет факелов мягко падал на темно-желтую статую, тени играли на ней, и казалось, что Мать Всего жива. Что выражение ее лица меняется. Что шевелятся обнимающие ребенка руки.

Она была живой.

И каждый вошедший в пещеру почувствовал необычайный прилив сил. Ушла усталость, вызванная долгим переходом, перестали ныть ссадины и раны, успокаивалась душа. Каждому показалось, что он очутился дома. И не просто дома, а рядом с матерью. Строгой, но заботливой. А главное — любящей. Лица охотников подобрили, на губах заиграли умиротворенные улыбки, и приготовленные подношения превратились в подарки, которые дарят от всего сердца.

Юмала притягивала. Юмала дарила свет.

Мужчины цепочкой потянулись к Золотой Женищине. Девять, еще девять, еще... Сегодня пришли четыре группы, тридцать шесть человек, но порядок в не очень большой пещере сохранялся идеальный.

Григорий отошел в сторону и прислонился к стене. Он никогда не интересовался, о чем пришедшие просили Богиню, что спрашивали — не его дело. У каждого что-то заветное: или для себя, или для семьи, или для рода. У каждого — глубоко личное дело.

К тому же здесь они расстанутся: охотники сами найдут дорогу назад, а проводникам еще предстоит сортировать подношения. Металл и украшения отправятся вместе с Богиней, а шкуры придется продавать, менять на золотой песок или камни, а потом передавать в тайгу, в потайное место. Но это потом. Завтра.

Нынешняя ночь посвящена Юмале.

Григорий провел рукой по лбу и кивнул подошедшему Игнату:

— Привет.

Старый кузнец работал проводником лет тридцать — с перерывами, конечно, не больше двух сезонов подряд — и считался самым уважаемым из тех, кто водил людей к Богине. Не как шаман, конечно, но авторитет у старика могли позавидовать многие.

— Привет.

Игнат встал рядом и едва заметно кивнул на Антона.

— Ты привел?
 — Ага.
 — Семена человек?
 — Ага. — Беспалый нахмурился. — А что случилось?
 — Со мной Фрол Сургучев пришел, — негромко ответил Игнат. — Он водителем у начальника милиции работает. Все знает.

У Григория засосало под ложечкой.
 — И что?
 — Сам думай, — буркнул старый проводник. — Сам думай, что мне Фрол сказал.

Их было шестеро. Их всегда было шестеро, испокон веков, с сотворения мира, с появления самой жизни, ибо Юмала — Мать Всего, а значит, без нее ничего не было.

Не было.

И не будет.

И дети Юмалы обязаны заботиться о ней.

Шесть шаманов в красных одеждах стояли в глубине пещеры. Пятеро в ряд, один — выступив вперед. Перед ними замер Антон. За его спиной — Семен и Фрол, и два проводника — Игнат и Григорий. Остальные охотники давно покинули временное пристанище Золотой Женщины. Они получили все, что хотели, для чего шли. Перед шаманами стоял тот, кто хотел большего.

И неправильного.

— Ты хотел выдать Богиню чужакам, Антон.

— Археологам! Ученым!

— Чужакам.

— Они хотят узнать о ней!

— Бога не надо узнавать. В Бога надо верить.

— Бога нет.

Проводники не сдержались, переглянулись.

Кто перед ними? Человек ли? Неужели он не почувствовал тепло Юмалы? Ее дыхание? Ее любовь? Ведь даже мертвые камни оживают при ее появлении! Даже они!

Сказать ему?

Но зачем? Если он не почувствовал. Если нет у него души.

Шаман не собирался дискутировать с молодым парнем.

— Если Бога нет, что твои друзья ищут в тайге?

— Памятник истории.

— Они ищут нашу Богиню, Антон, ищут, чтобы убить.

— Бред!

— Я не могу с тобой говорить. Ты глух. Ты не слышишь мир. И для тебя нет ничего дорогого в нем.

— Я...

Шаман оборвал его небрежным взмахом руки.

— Семен. — Охотник поднял голову. — Ты допустил ошибку, тебе ее и исправлять.

Охотник взял связанного Антона за плечо, толкнул к выходу из пещеры. На поляну, где ждали решения остальные члены группы. Молодой человек все понял. Понял и закричал:

— Нет!

Огляделся с надеждой: вдруг шутка?

И задрожал.

Ибо никто не отвел взгляд. И шаманы, и проводники, и Фрол — все смотрели, как Семен уводит Антона, и молчали. Все были согласны с приговором.

— Нет!!

А Григорий размышлял над тем, что его отец проявил добросердечие: смерть от руки воина гораздо легче, чем наказание шамана.